

ПРОСНИСЬ

ЖЕНЯ КАЛИНИНА

16+

Женя Калинина

Проснись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68302783

SelfPub; 2022

Аннотация

Михаил попадает в ловушку многоуровневого кошмара. Бесконечная петля – просыпаясь, Миша оказывается в очередном сне. Выбраться можно, но как отличить реальность от видения? Проснуться. Сбежать от красноглазого монстра и вновь обнять любимую. Этой ночью героя ждут жуткие сны.

Женя Калинина

Проснись

Каждый раз закрывая глаза и находясь на границе между сном и явью, Михаил терзался лютым и безобразным чувством – сожалением. Мужчина жалел о бесцельно прожитом дне, о жизни, казавшейся ему чужой, о том, что уже поздно что-то менять. Его не радовала ни красавица жена, ни уютная квартира, ни работа, ни верная собака, о которой Миша мечтал с самого детства. Мир давно потерял краски и вкусы, перестал дарить эмоции. Вечная беспросветная пустота заняла место души.

Лишь сон приносил мимолетное облегчение. Под покровом ночи Михаил мог стать кем угодно, посетить неизведанные места, ощутить себя живым. Обычно его сны были яркими, радостными и по-детски наивными. Но не в этот раз.

– Миш, иди сюда! – раздался требовательный голос жены, гремевшей тарелками на кухне.

Михаил обнаружил себя на диване перед включенным телевизором. Вместо привычных передач экран транслировал сплошные помехи и раздражающе шипел.

– Что? Как? – мысли лениво ворочались в мозгу, бесконтрольно сваливались на язык, а оттуда уже вырывались наружу. – Как я тут очутился?

– Миша! – бензопилой взвизгнула любимая женушка, которая обычно отличалась спокойным и терпеливым нравом.

– Да иду я, – недовольно буркнул Михаил, чувствуя, как внутри него разверзся вулкан раздражения.

Пока жгучая лава эмоций растекалась по венам, мужчина с недоумением осматривал комнату. Все было до боли знакомым, но каким-то чужим. Неправильным. Местами порванные обои казались грязными, хотя ремонт был сделан год назад. Голая лампа без абажура нервно раскачивалась под потоком. Под ногами скрипели старые половицы, чернея дырами и грозя занозами.

– Какого лешего? Куда делся паркет? – спросил пустоту Михаил и сразу же забыл о заданном вопросе.

В комнате отсутствовало окно. Оно не было закрыто шторами, его не выбили хулиганы, нет. Оно не просто испарилось, а не существовало. Каждый раз, когда мужчина пытался посмотреть на него, взгляд упирался в покосившуюся дверь, ведущую в коридор. Миша волчком крутился на одном месте, испытывая смутное ощущение тревоги. Пространство вращалось перед глазами с бешеной скоростью, грозило сбить с ног, свести с ума.

– Миш, ты уснул? – голос любимой женщины прекратил круговерть.

Катя стояла к нему спиной и ловко орудовала ножом. На выключенной плите аппетитно шкворчало жаркое, темным экраном тихо бормотал телевизор.

– Но... – Михаил недоверчиво осмотрел кухню. Сбитый с толку он хотел возмутиться, но внезапно забыл, что вызвало в нем странные чувства.

– Зови Джерри, сейчас будем обедать.

Что-то на разделочной доске омерзительно хрустнуло, и Миша поежился, словно заранее предвидя неладное. Он осторожно приблизился к жене.

– Слушай, я как-то странно себя... – начал было мужчина, но от увиденного слова застрял в горле.

Вся поверхность столешницы обагрилась свежей кровью. Ее запах ударил в нос, вызывая тошноту.

– А вот и мой сладкий песик! – не обращая никакого внимания на мужа, воскликнула Катя и обернулась.

Ее лицо представляло собой фарш, неуклюже прилепленный к голому черепу. Глаза подрагивали при каждом движении. Язык безвольно свисал до подбородка. От левой руки остался кровоточащий обрубок. Все, что находилось ниже локтя, было мелко порублено – одна часть на доске, вторая, как Миша догадался, – в сковородке. Отдельно в собачьей миске красовались свежим маникюром пальцы Катерины.

Михаил, застыв в нелепой позе – рот раскрыт в немом крике, голова втянута в плечи, – нервно хихикнул. Он хотел было броситься к телефону, чтобы вызвать скорую, или прочь из квартиры – подальше от безумных картин, но тело не слушалось. Оно в буквальном смысле приросло к полу: тапочки, а вместе с ними и ноги оплавилась и пристыли к

кафелю.

«А где Джерри?» – мысль не успела до конца сформироваться в голове мужчины, как он почувствовал на затылке горячее и зловонное дыхание.

А затем раздался холодящий душу рык. Что-то липкое коснулось шеи Миши, от чего желудок неприятно скрутило.

«Только не оборачивайся. Только не смотри», – убеждал себя Михаил, словно преднамеренная слепота могла спасти ему жизнь.

– Хороший мальчик! – Язык Кати оторвался и с чавкающим звуком упал на пол. – Ой, смотри – вкусняшка. Джерри, взять!

По логике вещей жена не могла говорить, но охотно и с мясисто-кровавым оскалом делала это. По идее такса не сумела бы достать до плеча мужчины, но она впиалась клыками в ключицу – Михаил услышал, как рвутся его мышцы и трещат кости. Джерри встряхнул любимого хозяина как будто сочный кусок мяса, все глубже вгрызаясь в плоть. Боли не было. Было тупое чувство смирения вперемешку с удивлением. Сознание медленно угасало. И в последнюю секунду, перед тем, как веки навсегда сомкнутся, Миша увидел два красных глаза, наблюдавших за происходящим из темноты за окном.

– Миша? Миш! Да проснись же ты!

Голос жены и непонятная тряска вырвали мужчину из

оцепенения. Он открыл глаза, все еще не понимая, что происходит.

– А? – Михаил зажмурился и вновь устремил взгляд в непроглядную ночь. Силуэт Кати угрожающе нависал над ним. Руки жены тянулись к его лицу. Лицо! Жуткие видения ударили под дых, вызывая волну паники. – А-а-а! – С криком он крутанулся вбок, чуть не слетев с кровати.

– Тише, тише, – обеспокоенно зашептала Катерина, – это я. Все хорошо. Тебе приснился кошмар.

– Кошмар?

– Да. Ты метался по постели и что-то бормотал. А потом стал задыхаться. Я минут пять не могла тебя разбудить! – последняя фраза прозвучала с надрывом, выдавая страх и стресс, которые испытала его любимая Катя.

– Я напугал тебя, прости, – все еще не решаясь посмотреть в лицо жене, Миша придвинулся к ней и обнял. – Прости. Просто сон. Понимаешь, он был слишком реалистичный.

– Все позади, это просто сон, – говоря, она гладила его по волосам. Нежный и такой привычный жест успокаивал.

– Да. – Михаил теснее прижался к жене. – Ты плачешь? – на его плечо упало несколько капель.

– Все хорошо. Это просто сон. Сон, – как мантру повторяла Катя, крепче обхватывая голову мужа. – Все хорошо.

Он попытался отстраниться, но ничего не вышло – хватка хрупкой Катерины оказалась железной.

– Эй! Мне больно. – Мужчина дернулся всем телом, все

еще боясь как-то навредить жене.

– Тише, тише.

По лицу Михаила заструилась кровь – он понял это по уже знакомому запаху.

– Катя! Катенька, не надо!

Слезы обожгли глаза, но любимая осталась глуха к его мольбам, и он наотмашь ударил. Ударил ту, которую носил на руках. Ту, которую любил всем сердцем. Миша мечтал, что однажды у них появится ребенок. А теперь он остервенело махал кулаками, надеясь избавиться от смертельных объятий. Его руки утопали в вязкой плоти, не причиняя никакого вреда. А Катя все твердила как заведенная:

– Тише, тише. – И сильнее сжимала тиски.

Убить или быть убитым? Просто ответить, когда речь о чужом человеке. Невозможно решить, когда убить придется родного. Животный страх, инстинкты, злость затмили все другие чувства и помыслы. Михаил зарычал и впился зубами в тело жены. Он даже не знал, куда именно кусал, но это и не имело значения. Во рту растекся горячий металл, и Миша непроизвольно сглотнул.

«Вкусно», – ужасная мысль и новый глоток.

– Хороший мальчик, – голос Кати наполнился радостью и удовольствием. Она плотнее прижала мужа к себе. – Хороший.

Внезапно хватка ослабла. Мужчина рванулся прочь, на этот раз свалившись на пол. Его трясло. Он с трудом поднял-

ся на ноги и обомлел – постель была пуста.

– Миш! – в самое ухо закричала Катерина, которая неведомым образом оказалась за спиной мужа.

Он успел лишь обернуться и увидеть перед собой два пылающих красных глаза. А после все утонуло во тьме и нечеловеческом хохоте той, которая когда-то была его женой.

– Миш, ты долго спать собираешься?

Измученный ночными кошмарами Михаил не спешил отзывать. Усталость пригвоздила к мокрой от пота простыне. Страх не позволял дышать полной грудью.

«Если это очередной виток бесконечного сна? Вдруг все повторится? Что если я все еще сплю?» – громада вопросов громыхала в мыслях, заставляя стискивать челюсть.

Миша успел почувствовать, как слегка прогнулся матрас под тяжестью того, кто неспешно приближался к его лицу. Мужчина затаил дыхание. Горячий и липкий язык прошелся от подбородка ко лбу, оставляя после себя влажную полосу. А следом зловещую тишину нарушил звонкий собачий лай.

– Ну ты чего? Вон уже и Джерри пришел тебя будить, – обижено прошептала Катя и погладила мужа по голове. – Если тебе плохо, ты скажи. Я не обижусь, если мы дома останемся.

Субботний день они планировали провести в парке. Заглянуть в любимое кафе, поесть сладкой ваты, покататься на каруселях. Вспомнив это, Миша осторожно приоткрыл один

глаз. Джерри тут же радостно завилял хвостом, выдавая хозяина, а Катерина наклонилась, чтобы поцеловать мужа. Кажалось, все было в порядке. Пес не проявлял кровожадного интереса к тушке Михаила, жена выглядела вполне обычно – взъерошенное пшеничное солнце с небесно-голубыми глазами и заразительной улыбкой.

– Иди сюда, – специально максимально невнятно пробормотал мужчина, стараясь ничем себя не выдать.

– Что? Я ни слова не поняла.

Катя вплотную приблизилась к мужу – на то и был расчет. Резким движением Михаил схватил жену, ловко обернул в одеяло и подмял под себя. Потом они долго смеялись, дурачились и не разрывали объятий. Миша был счастлив. Он вновь влюблялся в свою прекрасную Катерину. Квартира превратилась в уютное семейное гнездо. А Джерри радовал преданностью и звонким лаем.

День, наполненный приятными событиями, пролетел незаметно. Все происходило как будто впервые – ярко, красочно, искренне. Михаил ощущал себя помолодевшим лет на десять, он снова любил жизнь. И засыпая, мужчина не думал ни о чем плохом, всеми силами прогоняя даже самые крохотные смутные тревоги.

«Приснилась чушь какая-то из-за стресса. Сам виноват, давно надо было отдохнуть», – решил для себя Миша и сладко засопел.

– Эй, друг, подъем! Конечная. – Кто-то настойчиво теревил Михаила за плечо. – Хорош уже спать.

Миша дернулся, широко распахнул глаза и уставился на старика, который отпрянул от него. Автобус был пуст, за окном тускло мерцали фонари, пахло бензином и грязью.

– Да, извините, – он спешно поднялся, – ухожу. А где мы?

Он ничего не помнил: ни как сел в автобус, ни куда собирався ехать. Но более того, это вовсе не волновало Михаила, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения.

– Конечная... – прошамкал водитель.

– Я понял. Но какая?

– Говорю же: конечная... – набор звуков никак не складывался в слова.

Миша кивнул и выскочил на улицу, которая встретила заспанного пассажира порывом ледяного ветра. Шел снег, но ни сугробов, ни гололеда не было. Снежинки касались земли и просто исчезали, не оставляя после себя следов. Мужчина осмотрелся, несколько не удивившись пропажи автобуса – нет, значит, так надо, – и побрел в неизвестном направлении. Казалось, прошла целая вечность, но вокруг ничего не изменилось. Все та же пустошь, редкие фонари и густая темнота.

Внезапно Михаил ощутил на себе взгляд. Острый, холодный, проникающий под кожу. Следом раздались чьи-то быстрые шаркающие шаги, будто назойливый наблюдатель старался нагнать одинокого путника. Страх опутал мужчину

прочным канатом, сдавил грудь, подобрался к горлу, грозясь задушить. Миша сразу догадался: если оглянется, то умрет, но перед этим увидит два красных глаза, которые с упоением будут впитывать его агонию.

«Бежать!» – Не теряя времени, он сорвался с места.

Мелькали деревья, в ушах гудело, легкие горели огнем, но Михаил продолжал бежать. Преследователя не было слышно, вот только мужчина знал – он прямо за спиной. Он вот-вот коснется его плеча, и все будет кончено. И как насмешка в самое ухо сосредоточение жути шепнуло:

– Проснись.

– Проснись!

Басовитый крик пощечиной привел Мишу в чувства. Ощущая себя сумасшедшим, он стал озираться по сторонам, не понимая, когда успел приехать в офис.

– Что за хрень творится? – срывающимся голосом, выкрикнул вопрос Михаил и схватился за голову.

– Вот и я хотел бы знать: какого черта ты спишь на рабочем месте? – пузатый мужик смутно напоминал начальника.

– Ты не настоящий! – Миша вскочил и бросился к двери. – Это сон!

Он ловил на себе испуганные и насмешливые взгляды. Коллеги шарахались от него, кто-то попытался его остановить. Михаил оттолкнул от себя чужие руки, споткнулся и упал грудью на стол.

– Тише-тише, мы тебе поможем, – раздался рядом женский шепот.

Миша не отвечал, не смотрел по сторонам, все его внимание поглотил канцелярский нож. Секунда ушла на колебания, еще одна на то, чтобы лезвие коснулось кожи. Не было ни боли, ни страха. Лишь темнота.

Михаил не знал, как долго находился в небытие. Он даже не заметил, в какой момент тьма рассеялась, уступая место кошмарным видениям. Сначала его глаза сфокусировались на двух красных точках, которые медленно раскачивались из стороны в сторону. Потом появился внушительных размеров силуэт, приближающийся к мужчине. А после Миша увидел то, что заставило тело конвульсивно дернуться то ли от рвотного рефлекса, то ли от ужаса. Преследователь словно маску натянул на голову кусок кожи с лицом Михаила.

Остальных деталей мужчина не рассмотрел. Он не стал дожидаться того, чем все закончится, если жуткий некто его нагонит. Не решился выяснить кем вообще был этот тип – человеком, галлюцинацией, демоном. Миша развернулся и вновь побежал, до крови кусая нижнюю губу. Он надеялся, что боль приведет его в чувства, наконец выкинет в реальность. Но ничего подобного не произошло, лишь металлический привкус вызвал очередной приступ тошноты.

На том месте, где не было ничего, появился темный коридор с множеством дверей. За некоторыми из них скрывалась

глухая стена, другие прятали бездонные пропасти, третьи вообще не открывались. Михаил в панике мчался вперед, боясь оглянуться. Одно дело встретиться с собой лицом к лицу, и совершенно иное – насильно столкнуться с извращенной версией себя.

«Почему этот красноглазый урод издевается надо мной? Что ему надо?» – вопросы не приносили облегчения.

Мужчина кинулся к очередной двери. Она неожиданно легко открылась, и инерция швырнула Мишу на пол. Правая скула вспыхнула болью от удара о жесткую поверхность. Михаил не почувствовал никакого дискомфорта, он просто знал, что ему стало больно.

«Выпустите!» – взмолился Миша, когда увидел, что за дверью оказался точно такой же коридор, из которого он отчаянно пытался выбраться.

За спиной раздался громогласный смех, пропитанный издевкой и властностью. Это и стало последней каплей.

– Смейся, пока можешь! – закричал мужчина и круто развернулся.

Никого. Только он решил дать отпор обидчику, как тот исчез. Растерянный и изнеможенный Миша опустил руки, разжал кулаки. Он смертельно устал. Реальность это или сон? Ответ утратил важность. Все чего желал мужчина: чтобы изощренная пытка прекратилась.

– Это наказание за то, что я не ценил жизнь? – прохрипел Миша и опустился на пол. – Или я просто свихнулся и

застрял в собственной голове?

Он сидел в пустом призрачном коридоре и глотал слезы. Остаться одному оказалось страшнее, чем убегать от жуткого монстра. Михаил закрыл глаза, надеясь уснуть здесь, а проснуться уже в другом месте.

– Миш, иди сюда!

Вновь жена звала его на кухню, а он опять сидел на диване перед телевизором.

– Как смешно, – буркнул Михаил и покорно вышел в коридор.

Катя стояла у плиты, помешивая жаркое в сковородке. Все это уже было. Миша знал, чем все закончится. Он опустил на стул и стал ждать.

– А ты чего такой помятый? Спал? – спросила Катерина и облизнула ложку, испачканную красной жижей.

– Кровь?

– Томатная паста, – его вопрос настолько удивил Катю, что она оставила все дела и подошла к мужу. – Тебе кошмар приснился?

Первым порывом было заорать на Катерину за ее глупые вопросы. Но Михаил сдержался. Все еще хмурясь, он медленно осмотрелся и заметил Джерри, который выглядел вполне нормально. Да и вся обстановка была привычной – никаких мрачных деталей или посторонних предметов.

– Мне кажется, что я до сих пор сплю, – признался Миша,

который остро нуждался в поддержке.

– Ты и вчера как-то странно себя вел... – задумчиво произнесла Катя и коснулась ладонью лба Михаила. – Температуры нет. Может, к врачу?

Он не спешил с ответом, выжидая. Но время шло, и ничего странного не происходило. Оставалось последнее: Миша со всей силы ущипнул себя в предплечье.

– Больно. – Кривясь от неприятного ощущения, мужчина рассмеялся. – Прикинь, больно!

Вскочив с места, Михаил подхватил жену на руки и закружился в неуклюжем танце. Он праздновал, каждой клеточкой впитывая жизнь. Кухня мелькала перед глазами смазанными пятнами. Дверь, окно, плита, стол. Все быстрее и быстрее. Дверь. Окно. Плита. Стол. Две красные точки.

Мужчина остановился и ошалело обвел пространство мутным взглядом.

– Миш?

– А? Все в порядке. Просто показалось.

Он осторожно посадил Катю на стул, а сам решил выпить воды, чтобы освежиться и успокоиться.

«Может, отблеск или индикатор плиты...» – логичные предположения усмирили разгорающийся пожар ужаса.

– Миш, – тихо позвала жена.

– М? – мужчина обернулся, вопросительно изогнув бровь.

– Миша! – теперь уже громче и настойчивее звала Катя, губы которой почему-то оставались сомкнуты.

– Что? – нетерпеливо переспросил Михаил.

– Я молчала, – растерянно отозвалась сидящая напротив Катерина.

– Миша, проснись! – вторил ей заплаканный голос жены. – Проснись!